

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ РЫНОЧНЫХ ИНСТИТУТОВ И ОТНОШЕНИЙ

В.Н. Прокопьев

СИСТЕМА ОТНОШЕНИЙ СОБСТВЕННОСТИ: ОСНОВНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ И ИХ ХАРАКТЕРИСТИКИ

Феномен собственности издавна привлекает внимание представителей различных общественных наук. Нередко их подходы и выводы кардинально различаются. Мы не ставим цели предложить новую концепцию собственности, а лишь попытаемся на основе системного подхода выделить инвариантные элементы, присутствующие в данном явлении, и их основные характеристики и параметры. Это позволит не только сопоставить и обобщить известные альтернативные подходы, но и подготовит основу для дальнейшего углубленного исследования проблемы собственности.

Оттолкнемся от того, что явление «собственность» предполагает *обособленность*, то есть отделенность какого-то объекта от чего-то, что оказывается внешним по отношению к данному объекту. Обособленность означает также и *особенность*, то есть специфику внутреннего состояния этого отделившегося или отделенного объекта по сравнению с внешней средой.

Обособление в любой сложной субстанции, а значит и обособление в обществе, естественно предполагает противостояние отделившегося объекта с внешней средой и одновременно взаимодействие с нею. Следовательно, обособление порождает отношение, движимое диалектическим противоречием, и, кроме того, оно превращает обособившийся объект в элемент субстанции, начинающий выполнять какую-либо функцию относительно среды.

Все эти выводы, очевидно, приложимы и к экономической деятельности, которая обязательно предполагает сложную дифференциацию, то есть расчленение на отдельные действия, начинающиеся с какой-то исходной позиции и заканчивающиеся достижением конкретного результата. Эти отграниченные друг от друга по тем или иным признакам действия в то же время не автономизируются, а располагаются в определенной связи и последовательности. Причем такие последовательности, как правило, предполагают множество разных комбинаций. Здесь важно обратить внимание, что все отмеченные обстоятельства

Прокопьев Вадим Николаевич - кандидат экономических наук, доцент кафедры гуманитарных дисциплин ЧИ ИГЭА.

имеют место как на уровне экономической деятельности отдельного субъекта, так и на уровне деятельности любых - больших или меньших - общностей людей.

Индивид даже в считающемся примитивным первобытным обществе совершает не все возможные действия, а лишь какую-то их часть. Речь идет не о его потенциальных возможностях, а о его деятельности как деятельности члена общества. Даже будучи ограниченным объективно или субъективно, принудительно или добровольно, индивид всегда имеет возможность для выбора между альтернативными способами хозяйственных действий: раб, принуждаемый самым жестким образом к чему-либо, все-таки имеет возможность - пусть и в очень узких рамках - для выбора. Деятельность любого индивида обязательно дифференцируется на определенные составляющие, которые могут быть организованы разными способами.

На уровне большей или меньшей общности людей экономическая деятельность также очевидно дифференцирована и интегрирована. В данном случае речь идет о специфическом для любой ситуации распределении разграниченных действий и функций между отдельными субъектами, входящими в данную общность.

Степень дифференциации и сложность организации экономической деятельности зависит не от того, какой уровень - микро- или макроэкономический - оказывается объектом исследования, поскольку для этих двух уровней, равно как и промежуточных или выходящих за их рамки, рассматриваемый показатель взаимозависим, а от факторов, обуславливающих дифференциацию хозяйственной деятельности. К этим факторам следует отнести:

- человеческие потребности, характеризующиеся множественностью, разнообразием, изменчивостью, степенью абсолютной и относительной интенсивности, эластичностью удовлетворения, степенью индивидуализации и дифференциации;
- производственные ресурсы, характеризующиеся определенной степенью редкости, множественностью, функциональным многообразием, различающимися показателями продуктивности, дополняемостью, замещаемостью, способами реализации, вариантами комбинирования и т.д.

Таким образом, перед нами в абстрактном виде предстают две субстанции: с одной стороны, потребности и ресурсы; с другой - экономическая деятельность как особая сфера человеческой деятельности, охватывающая производство, обмен и потребление. Очевидно, что первая из названных субстанций содержательно шире второй, и в данном случае мы фактически подразумеваем природу вообще. В природе у любых организмов есть потребности, есть особые свойства этих организ-

мов и вещества в окружающем мире, необходимые для удовлетворения этих потребностей.

Однако экономическая деятельность выделяется из природы именно специфической упорядоченностью, через которую проходят потребности и ресурсы, посредством которой они реализуются, то есть не просто проходят, а претерпевают какие-то качественные и количественные изменения, характеризующиеся определенной направленностью и пределом.

Следовательно, экономическая деятельность предстает как некая самодостаточная цельность, отделившаяся от природы и взаимодействующая с нею, то есть как открытая система, существующая в физической среде, отграниченная от нее специфической внутренней организацией, структурой, пределами, зависящая от нее, приспособляющаяся к ней, воздействующая на нее. Как следует из контекста, на передний план мы выводим факт дифференциации, представляющий для нас интерес двоякого рода: во-первых, фиксируется абсолютная и относительная обособленность общественного экономического организма от среды; во-вторых, внутреннее строение и состояние системы экономической деятельности также базируется на специфической дифференциации людей и предметов, используемых ими для производства и потребления. Эти обстоятельства взаимосвязаны, поскольку система экономической деятельности отграничивается от физической среды именно потому, что ее основные внутренние элементы, функциональные взаимодействия, формирующиеся в процессе дифференциации и интеграции, принципиально отличаются от тех, которые наблюдаются во внешней по отношению к данной экономической системе среде. Вместе с тем понятие собственности мы также связали с обособлением, то есть с той же самой дифференциацией.

Итак, если допустимо согласиться с предложенными соображениями, то, подытоживая их, можно предварительно определить понятие собственности следующим образом.

Собственность представляет собой открытую, динамичную систему общественных отношений, в процессе которых деятельность людей по производству, обмену и потреблению приобретает специфические формы обособления. Это позволяет функционально дифференцировать ее в соответствии с имеющимися потребностями и производственными возможностями, а затем интегрировать в частичные или общие целенаправленные взаимодействия. Другими словами, в процессе этих отношений формируется, воспроизводится и развивается структура субъектов и объектов, несущих определенные функции в условиях относительного обособления и специфически упорядоченных взаимодействий.

Надо признать, что данное определение очень широко. Однако то, что под данное определение можно подвести многие экономические явления, свидетельствует не о его размытости или чрезмерной абстрактности, а о том, что отношения собственности включаются фактически во все общественные явления, придавая им своеобразие. Абстрактность понятия в данном случае (как и в прочих) нет смысла квалифицировать как достоинство или недостаток, так как эти оценки неизбежно будут относительными. Высокий уровень абстракции, как известно, с одной стороны, позволяет выходить на глубинные закономерности, с другой стороны, неизбежно оборачивается проигрышем в реалистичности. Поэтому хотя широта и всеобъемлемость предложенного определения и учитывает многомерность исследуемого нами явления, однако они имеют следствием некоторую потерю в операциональности и упущение многих важных специфических аспектов, отмечаемых в различных теориях, которые усиливают конкретность и реалистичность понятия собственности.

В связи с этим представляется целесообразным выделить внутри всеохватывающей мегасистемы отношений собственности подсистем отношений более конкретных, наблюдаемых на уровнях исследования, более приближенных к тем или иным сторонам реальности. Рассмотрение какой-либо одной конкретной подсистемы и ее взаимодействия с другими должно означать, что эти последние, другие, подсистемы оказываются по отношению к рассматриваемой внешними условиями, элементами внешней среды. Поэтому прежде, чем перейти к вопросу о внутренней организации и структуре мегасистемы отношений собственности и к выделению ее подсистем, что и представляет для нас непосредственный интерес, коснемся некоторых наиболее общих внешних характеристик систем отношений собственности, а значит и вопросов о поведении экономических систем во внешней среде, о взаимодействии этих двух субстанций.

Фактически мы уже указали на два элемента природы, обуславливающие необходимость и возможность возникновения, существования и развития экономических систем. Необходимость создания специфических общественно-экономических систем детерминирована наличием сложных совокупностей потребностей и ограниченных производственных ресурсов. Ресурсы, характеризующиеся определенными для любой данной ситуации параметрами и потенциями, оказываются еще и реальными условиями, возможностями для существования определенных хозяйственных систем. Отсюда можно заключить следующее.

1. Целевые функции экономической системы, основные компоненты, определяющие ее движение, - это удовлетворение существующих на данный момент потребностей, а также воспроизводство производст-

венных факторов. Вторая цель подчинена первой, но поскольку ее реализация объективно представляет собой необходимое условие для удовлетворения потребностей и для существования системы, будет правильным констатировать неразрывное единство этих двух целей.

2. Потребности и ресурсы оказываются в нашей аналитической схеме как на входе в систему, так и на выходе из нее во внешнюю среду. Это, однако, не означает, что одни и те же потребности и ресурсы поступают в систему и выходят из нее. Разумеется, специфический процесс внутри системы трансформирует данные субстраты, изменяет в тех или иных пределах их состав и качественное состояние, характеризующееся названными выше параметрами. Что касается, например, потребностей, то, пройдя через процесс внутри системы, они могут измениться с точки зрения их относительной интенсивности: одни потребности насыщаются на какой-то период, другие остаются либо недостаточно, либо вовсе не удовлетворенными. Кроме того, могут возникнуть совершенно новые потребности. Производственные ресурсы также неизбежно выходят из процесса иными, нежели были на входе в него. Так, экстенсивное вовлечение какого-либо фактора производства может ухудшить или улучшить показатели его продуктивности в зависимости от характера изменения предельной производительности. Интенсификация использования тех или иных ресурсов зачастую чревата их истощением, износом. Одновременно нарастание степени ограниченности отдельных ресурсов нередко стимулирует поиски и открытия совершенно новых факторов производства. Следовательно, потребности и ресурсы, проходя через внутрисистемный процесс, всегда выходят из него с новыми количественными и качественными характеристиками. Но, поскольку они выходят из системы, то эти их показатели оказываются лишь потенциальными. Это обуславливает следующую особенность.

3. Система оказывает обратное воздействие на внешнюю среду, которую осваивает. Потребности и ресурсы изменяются, значит, система должна реагировать на изменения в среде, ею же и порожденные. Таким образом, адаптация к изменяющейся внешней среде также является важнейшей функцией экономической системы. Выполнение данной функции системой определяет динамику и траекторию ее движения. Либо система воспринимает новые потребности, либо подавляет их. Либо ассимилирует технические открытия, либо оставляет их невостребованными. В случае положительной реакции на изменение среды система проявляет способность к расширенному воспроизводству, к экономическому росту, а также к направленному внутрь совершенствованию. В противоположной ситуации система будет фиксировать свое

внутреннее состояние, однако при этом ее составные элементы, порождающие новые потенции, могут атрофироваться, что чревато деградацией системы, выходом ее на траекторию, деструктивную по отношению как к самой себе, так и к внешней среде.

Теперь необходимо перейти к рассмотрению внутренних элементов систем отношений собственности. Начнем с инвариантных элементов, то есть тех, которые в различных формах обязательно присутствуют во всех типах систем отношений собственности и во всех их подсистемах. Оттолкнемся от практически общепризнанного всеми теориями факта, что собственность представляет собой отношение двоякого рода: субъект-объектное и субъект-субъектное. Независимо от того, какую из отмеченных сторон данного отношения мы принимаем во внимание, очевиден тот факт, что в нем обязательно присутствует объект, то есть то, что противостоит субъекту, на что направляется его целеполагающая предметно-практическая деятельность, то, по поводу чего складываются те или иные отношения между различными субъектами. Объекты, независимо от того, имеют ли они физически вещную форму или представляют собой некое бестелесное благо, удовлетворяющее какую-либо потребность, оказываются материальной основой, причиной возникновения отношений собственности. Здесь же подчеркнем, что в современных условиях именно невещественные объекты приобретают ведущее значение в отношениях собственности.

Остановимся на свойствах и характеристиках, обуславливающих вовлечение тех или иных предметов и явлений в отношения собственности в качестве объектов.

1. Фактор редкости. Физическая ограниченность предметов или явлений оказывается не просто причиной их превращения в объекты собственности, но и необходимым условием возникновения самих отношений собственности. Без предпосылки редкости нет никакой нужды в установлении межсубъектных отношений по поводу благ, свободно доступных всем. Равным образом теряется смысл какой-либо специфически упорядоченной деятельности по поводу такого блага и для отдельного субъекта. При этом фактор редкости значим не только абсолютно, но и относительно, так как специфика отношений собственности в значительной мере зависит от степени физической ограниченности тех или иных видов благ.

2. Наличие свойств, потенциально удовлетворяющих какие-либо потребности. Очевидно, что вещи бесполезные не могут стать объектами каких-либо отношений. Здесь дополнительно подчеркнем следующие обстоятельства. Во-первых, свойства объектов необязательно имеют физическую субстанцию. Объектами специфически организованных отношений могут стать и нематериальные, например, интеллек-

туальные, духовные свойства личности, правомочия, информация и т.д. Во-вторых, большинство предметов и явлений обладают не одним, а многими свойствами, удовлетворяющими различные потребности, хотя с другой стороны одни и те же потребности могут быть реализованы посредством разных благ. В-третьих, для удовлетворения многих потребностей необходимо использование свойств нескольких предметов. Отсюда следует, что по мере увеличения количества и разнообразия предметов, вовлекаемых в сферу отношений собственности, возрастают взаимодополняемость и взаимозависимость объектов, требующие специфически организованных действий по их комбинированию.

Перечисленные характеристики в совокупности являются необходимым условием превращения предметов и явлений в объекты собственности, условием их вхождения в систему отношений собственности и условием возникновения самих этих систем.

Внутри системы такие предметы дифференцируются по перечисленным свойствам, затем комбинируются в пропорциях, необходимых для производства и для удовлетворения конечных потребностей. На первый взгляд очевидно, что функционально роль объектов во внутри-системной структуре следует определить как пассивную: на них воздействуют, их реализуют, преобразуют, над ними возникают отношения, функционально объекты отношений собственности предназначаются для удовлетворения потребностей. И все-таки данное утверждение нельзя абсолютизировать. Перечисленные выше характеристики объектов не просто отражаются в отношениях людей, но и воздействуют на них. Они воздействуют как на социально-экономические производственные отношения, так и на все отношения вообще, в том числе и на индивидуальные субъект-объектные отношения.

Следующим необходимым элементом системы отношений собственности являются субъекты. Это источники, носители активной преобразующей деятельности. Применительно к нашему определению собственности субъектами отношений собственности следует признать реально участвующих в принятии решений по поводу дифференциации и интеграции деятельности по производству, обмену, потреблению благ и, соответственно, осуществляющих определенные функции, то есть выполняющих активные роли относительно потребностей действующей системы, элементами которой они являются. Следовательно, субъекты - это участники процесса преобразования, и, значит, их деятельность меняет параметры системы или ее элементов.

Раньше в отечественной экономической литературе чаще всего утверждалось, или по крайней мере подразумевалось, что субъектами отношений собственности следует считать только того, кто объективно

определяет, формирует и воспроизводит социально-экономическую структуру общества, монополизируя власть над какими-либо средствами производства, подавляя интересы несобственников, подчиняя их деятельность своим интересам. В принципе нет оснований отрицать определяемую таким образом функцию собственников средств производства. Однако формально-логически при такой трактовке представители классов, лишенных средств производства, оказываются несубъектами, то есть лишаются вообще какой либо активной роли. Но ведь, с другой стороны, они участвуют в общественной преобразующей деятельности, и, как мы отмечали, даже рабы, находящиеся в условиях самого жесткого принуждения, все-таки имеют, пусть и очень ограниченные, возможности для принятия собственных решений, то есть возможности для проявления активности. Их рабочая сила, то есть совокупность физических, интеллектуальных, духовных свойств, их воля, противостояние в принципе не могут быть отчуждены, подавлены полностью в силу естественной обусловленности. Поэтому, на наш взгляд, следует признать определенную активную роль в отношениях собственности и представителей классов, лишенных материальных ресурсов. Разумеется, в данном случае следует учитывать отмеченные ограничения.

Субъектами отношений собственности могут быть как отдельные индивиды, так и любые общности людей, определяемые по тому или иному признаку (количественному, локальному, социальному), выполняющие в соответствии с имеющимися потребностями, интересами конкретные социальные, технологические, институциональные функции.

Подчеркнем, что люди в системах отношений собственности являются одновременно и субъектами, и объектами. Объектами они оказываются как носители определенных потенциальных свойств (способностей, умений, навыков), которые могут быть задействованы для удовлетворения потребностей. Субъектами люди являются как носители множества разнообразных потребностей, превращающихся в мотивы, на основе которых формируются интересы, определяются целевые функции, принимаются решения.

Чтобы не возникло предположения о противоречивости нашей аналитической схемы, в которой потребности, равно как и ресурсы, трактуются в качестве компонентов и системы, и внешней среды, поясним и этот вопрос. Потребности и ресурсы вне системы являются элементами природы с потенциальными свойствами, «вещью в себе». Внутри системы они становятся элементами активных процессов познания (дифференциации, интеграции, введения в структуру) и преобразования (реализация потенциальных свойств).

Вопрос о субъектах для нас значим не только потому, что он вскрывает важнейшую группу элементов систем отношений собственности, но и потому, что именно через эти элементы обнаруживается связь собственности с мотивами и стимулами к эффективной хозяйственной деятельности.

Категории мотивов, стимулов, потребностей, интересов, целей тесно связаны между собой. В качестве родового выделим среди них понятие потребности, в общем виде выражающее отношение субъекта к внешним и внутренним условиям жизнедеятельности - к природе, к обществу, к себе. Деятельность субъекта естественно требует установления таких параметров внутренних функций (физиологических, интеллектуальных, духовных), которые поддерживали бы само существование организма (индивидуального или коллективного) в физической среде с тем, чтобы последняя не отторгала и не подавляла его. Отклонение от этих параметров вызывает внутреннее напряжение. Противоречие, неравновесие между внутренними и внешними условиями, или функциями, жизнедеятельности субъекта и будут являть собой потребность.

Отсюда видно, что потребности непосредственно связаны со свойствами и субъектов, и объектов. Обнаружение, познание свойств объекта, позволяющих достичь определенных результатов, влечет за собой необходимость определенных действий по реализации данных свойств объекта и приведение параметров внутренних функций субъекта в соответствующее состояние. Это подтверждает известный тезис о зависимости потребностей от состояния производительных сил и об обратном активном их влиянии на производительные силы.

В общественном процессе потребности всегда располагаются на двух противоположных векторах. С одной стороны, идет постоянное их распространение вширь, превращение в массовые. С другой стороны, в процессе активной деятельности наблюдается их дифференциация и индивидуализация. Оба вектора требуют формирования в системах экономических отношений дифференциации-интеграции соответствующих механизмов, структурных блоков. Отмеченные массовые и индивидуализированные потребности не тождественны личным и общественным, которые присущи соответственно и отдельным индивидам (это могут быть и массовые потребности), и обществу в целом (это могут быть и индивидуализированные потребности).

Упомянем в данной связи классификацию потребностей по критерию соответствия внутренним функциям субъектов, то есть широко известную «пирамиду Маслоу». На наш взгляд, эта модель, несмотря на известные ее недостатки, позволяет конкретизировать многие важные

особенности экономических взаимодействий не только на микроуровне, для которого эта модель и предназначена, но и в более широких планах, в том числе и в историческом плане.

Прежде, чем перейти к следующим характеристикам субъектов отношений собственности, еще раз вернемся к сформулированному нами определению потребности. Это определение отражает исходное, причем статичное, состояние. Противоречие между внутренними и внешними условиями жизнедеятельности есть необходимость движения, действия, но не само действие. Поэтому потребность превращается в мотив, то есть внутренний импульс, в само движение от неравновесия к равновесию, от противоречия к его разрешению, от потребности к ее удовлетворению. Сила мотива определяется степенью отклонения от равновесия между внутренними и внешними функциями субъекта.

Стимулы мы тоже рассматриваем как импульсы, но не внутренние, а приходящие извне, то есть внешние по отношению к субъекту условия, которые либо способствуют усилению его мотиваций, либо сдерживают или даже подавляют их (тогда это антистимулы).

В соответствии с мотивами и стимулами субъекты определяют свои целевые установки, то есть параметры, которые должны быть достигнуты в результате специфически организованной ими хозяйственной деятельности. В зависимости от внутренних и внешних условий эти цели могут быть предельными (максимизирующими или минимизирующими), либо промежуточными, то есть предусматривающими лишь частичное, а не полное насыщение потребности. Выбор в качестве цели минимальных из потенциально достижимых результатов (речь идет только о потребностях) может диктоваться, например, необходимостью физического выживания, защиты от насилия, то есть поддержания в равновесии почти исключительно физиологических функций субъекта. Промежуточные целевые установки выбираются субъектом в случае предрасположенности к уменьшению неопределенности ситуации при отрицательном или нейтральном отношении к риску. Максимизирующие целевые функции в условиях неопределенности информации могут быть лишь у субъектов с высокоположительным отношением к риску, обладающих возможностями для оценки стохастических данных. Цели могут дифференцироваться и по содержательному критерию, однако для выхода на вопрос об экономической эффективности более значимо их разделение по количественному показателю.

Интересы отражают общественный характер и содержание потребностей, мотивов, целей. Данное понятие можно определить как соотношение субъектом своих целевых установок с целями других субъектов, организацию им своей деятельности посредством деятельности других. Последнее вовсе не обязательно означает наличие эксплуата-

ции, паразитизма. Здесь мы лишь констатируем очевидный факт взаимозависимости деятельности разных субъектов.

В зависимости от того, насколько сложна система экономических взаимодействий, насколько и как субъекты осознают свою роль в том или ином сегменте системы, насколько идентифицируют себя с той или иной общностью, интересы могут быть индивидуальными, коллективными, общественными и т.д.

Потребности, мотивы, цели, интересы могут рассматриваться как факторы и субъективного и объективного порядка. Их субъективная сущность очевидна, поскольку они обязательно порождаются личностью, генерируются волей и сознанием субъекта. С другой стороны, мы обратили внимание на их объективную зависимость от материальных факторов, от природы, состояния и потенций производственных ресурсов, от физиологических свойств организмов, от социальных условий и др. Кроме того, поскольку мы определяем собственность как систему общественных отношений, необходимо уделять внимание и потребностям и целям системы, или общества в целом. А на этом уровне они трансформируются так, что рассматривать их приходится не в виде простой суммы индивидуальных показателей, а как результат сложного взаимодействия многих личностей и групп людей с различными потребностями, целями, интересами.

Все же для уяснения сущности потребностей и мотивов, на наш взгляд, предпочтительнее обратиться к уровню отдельной личности. Заметим, что некоторые отечественные исследователи уже уделили этому аспекту проблемы собственности пристальное внимание, правомерно замечая, что гипертрофия объективистского подхода привела к «сугубо «вещистскому» изображению такого сложного и многогранного социального феномена, каким является собственность»¹. Это надо понимать не только как упрощение, но и как потерю комплексности в изучении данного феномена, несмотря на то, что о необходимости комплексного подхода у нас никто и никогда не забывал упомянуть. Для восполнения данного, все-таки допущенного пробела предлагается рассматривать собственность не только как отношения между большими группами людей, но и как отношение индивида к обществу и отношение к себе². В связи с этим современные российские исследователи считают целесообразным изучение наследия западноевропейских и российских философов.

Если попытаться обобщить трактовки собственности, выработанные мыслителями прошлого³, то можно выделить ряд основных моментов. Собственность представляется ими как идеальное продолжение личности в вещах, испомещение субъектом своей воли и сознания в

предметном мире. Специфическим мотивом и одновременно условием деятельности человека помимо природной необходимости удовлетворения физиологических потребностей является еще и необходимость самоосознания, самореализации, самосозидания. Человек воспринимает действительность как противостоящую ему и поэтому нуждается в осознании своей роли в мире, локализации того жизненного пространства, в пределах которого он обеспечивает себе определенность, защиту от противостоящей природной и социальной среды. Это не означает только лишь стремления человека к обособлению от других людей, хотя следует отметить, что приведенные тезисы действительно были использованы в свое время для обоснования буржуазных свобод и частной собственности. С другой стороны, расширение сферы своего Я и МОЕ достигается не только через обнаружение противоречий со средой, в том числе общественной, и относительное обособление от нее, но и через понимание всеобщей взаимозависимости, а значит через осознание зависимости потребностей и интересов индивидов от интересов других, через понимание необходимости и целесообразности взаимодействия с другими людьми и обществом в целом.

Думается, эти выводы позволяют глубже понять многие мотивы и целевые установки субъектов хозяйственной деятельности. Они существенно сложнее, чем простое стремление к максимальному насыщению. Хотя, с другой стороны, данный подход убедительно показывает, что в деятельности индивида естественно преобладают личные, «эгоистические», по выражению Адама Смита, мотивации. В то же время очень актуальна для современного периода и констатация наличия в явлении «собственность» таких составляющих, как самопознание, самосовершенствование человека, поскольку данные факторы выходят на передний план в том общественно-экономическом устройстве - постиндустриальном - контуры которого в глобальном масштабе прорисовываются все более зримо.

Охарактеризовав в общем виде главные элементы систем отношений собственности, их основные признаки и свойства, мы не можем считать вопрос о них исчерпанным, поскольку в общественном процессе эти элементы не самодостаточны и наполняются содержанием лишь через многообразные, прямые и опосредованные взаимосвязи, будучи расположены в системе в определенных соотношениях друг с другом в соответствии со своими свойствами. Эти аспекты охватываются понятием структуры. Однако вопрос о структуре отношений собственности требует отдельного разговора.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Мамут Л.С. Век просвещения: взгляд на собственность // Собственность: право и свобода. – М., 1992. – С. 14.

² Леденев М.И. Современная концепция социализма и собственность // Собственность: проблемы развития. – Владивосток, 1990. – С. 31.

³ Гегель Г.В.Ф. Философия права. – М., 1990; Русская философия собственности. – СПб., 1993.

Е.В. Белоусова

МИРОВОЙ ОПЫТ И СОВРЕМЕННЫЙ ОПЫТ РОССИИ В ВОПРОСАХ ФОРМИРОВАНИЙ СИСТЕМЫ ПЕНСИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

Накануне предстоящих изменений в пенсионной системе России возрастает необходимость обоснования эффективности сочетания государственных и рыночных механизмов распределения в повышении благосостояния пенсионеров и общества в целом. Благосостояние общества можно представить как совокупность всех благ и благосостояние индивидов как часть совокупной полезности. При этом является важным, каким образом различные формы пенсионного обеспечения влияют на качественные характеристики уровня жизни пенсионеров и в какой степени взаимосвязаны между собой пенсионное обеспечение и экономический рост.

По нашему мнению, может быть два подхода в обеспечении достойного существования социальной группы пенсионеров. Один из них заключается в реализации рыночных механизмов конкуренции для повышения уровня жизни всего социума и как следствие – каждого индивида. В данном варианте естественному распределению отводится доминирующая роль.

Второй подход основан на оценке возможностей оптимизации благосостояния в результате изменения пропорций распределения благ. В этом случае перераспределение ресурсов осуществляет государство. Следует более детально остановиться на исследованиях о необходимости и границах вмешательства государства в процессы распределения.